

НАША СТРАНА

Год издания 11-ий. Буэнос Айрес, суббота 22 июля 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 22 de julio de 1989 № 2033

Б. ГАСАН

СЕГОДНЯ ПЕРЕСТРОЙКА, А ЗАВТРА ПЕРЕСТРЕЛКА?

Кровавые события в Китае лишь раз подтвердили, что красная власть органически не способна мирно существовать при наличии пусть самой ограниченной и куцей дозы свободы. Конечно, здесь напрашивается возражение, что мол победа профсоюза «Солидарность» на недавних выборах в Польше явила пример обратного и даже наглядно продемонстрировала как антикоммунисты могут теснить власть предрержащих. Так да не так. Существенная деталь: Польша, Венгрия, Чехословакия суть периферийные области советской сверхимперии и сколь бы ни глубоки в них перемены, невпроворот им похоронить марксизм как мировую силу, тогда как «Польша в России», или скажем Венгрия в Китае обозначают гибель коммунизма на всей планете.

Пойдет ли на это Горбачев? Он явственно стоит на перепутьи: следовать ли по стопам Венгрии, вконец раскрепощающей экономику и даже возвращающейся к старому монархическому национальному гербу;*) или по дороге Китая, давящего гусеницами танков и расстреливающего в упор из пулеметов и пушек своих собственных безоружных студентов, женщин, детей.

Причем надо учесть, что показавший себя таким зверем Ден Сяопин все эти годы пользовался на Западе не меньшей популярностью, чем обожаемый ныне «Горби». Творец так называемых «четырёх модернизаций», отверзший двери Китая западным капиталам и технологии, и увенчанный за это журналом «Тайм» титулом «человека года» (через некоторое время эта же наивысшая западная почесть выпала и на долю Горбачева), Ден Сяопин сознательно предпочел рискнуть свести на нет несомненные экономические достижения, дабы спасти и сохранить марксистский фундамент режима.

Кто может по совести утверждать, что перед схожей альтернативой советские перестройщики поступят иначе, чем их «умеренные» китайские коллеги, которые всегo-навсего еще несколько недель назад считались на Западе весьма просвещенными и прогрессивными деятелями? Не упустим из виду, что в тот же

*) Парадоксально, что в то же время редактор парижского «Вестника РХД» Никита Струве приравнивает «замороженность собственным прошлым... наркотиками и алкоголю! Мол и то и другое уводит от реальности. («Вестник РХД» # 155, 1989). Видать сорбонскому профессору русской литературы неведомек мудрый принцип выраженный еще Аполлионом Григорьевым: «сумей вобрать в себя прошлое, — далеко забросишь сети в будущее».

момент когда свободные немцы впадали в «горбазмус» и курили генсеку фришам, советский «спецназ» беспощадно подавлял беспорядки в Узбекистане. Правда, поскольку иностранным корреспондентам воспрещается ездить в места столь отдаленные, разыгравшийся акт насилия никого на Западе не обеспокоил.

Будем все же надеяться, что на этот раз западные страны примут весьма жесткие экономические санкции против Китая. Только это может возыметь назидательный эффект на советскую верхушку, отчаянно нуждающуюся в капиталистических кредитах, и удержать ее от перехода к перестрелке.

Трагедия в том, что перестрелка может завязаться так или иначе.

По многим признакам страна буквально находится в преддверии гражданской войны; голод является тому одной из важнейших причин.

Недавние кровавые беспорядки на окраинах вызваны в первую очередь именно нехваткой съестных припасов, а затем уж межнациональной враждой. Именно перебои в доставке продуктов питания привели к вооруженным стычкам между различными мафиями, контролирующими эту отрасль местной экономики. К стычкам перерастающим и в этническую резню. По прямому свидетельству подсоветских людей в стране дословно «жрать нечего» — введены талоны даже на сахар. За годы горбачевской власти пуше прежнего понизились все показатели уровня жизни; исчезают продукты первой необходимости — вплоть до мыла.**)

Кроме того, все шире разрастается явление бушующих на улицах многих городов нашей страны групп молодежи, которые ввязываются в рукопашные схватки не только между

собой, но и с милицией. Наводят они страх и на мирное население. Вооружены они палками, цепями, металлическими шарами, даже взрывчаткой, а порой и огнестрельным оружием. На улицах неизменно остаются раненные и убитые после сражений этих групп, носящих такие причудливые названия как «хлебники», «офицеры» или «пентагон». Задержанных же милицией своих товарищей они всегда пытаются освободить силой.

Группы эти отличаются жесткой иерархической структурой и суровой дисциплиной, имеют свои склады оружия и распоряжаются капиталами в сотни тысяч рублей, созданными членскими взносами, «налогами» с молодежи, которая откупается, чтоб не быть принужденной войти в группу и поборами с имущих обывателей.

Размышляя о корнях этого зловещего явления участники созванного «Литературной газетой» совещания пришли к заключению, что оно вызвано царящей в стране обстановкой, не только в экономике, но и — особенно — в школьном воспитании.

Чем не предпосылки для гражданской войны? Страна расколота на два стана: с одной стороны, коммунисты пытаются сохранить свои многолетние привилегии; с другой — измученные люди алчущие хлеба и свободы. Армия до сих пор безмолвствует. Но настанет момент когда ей придется сделать свой выбор. Будет ли он в пользу большевиков?

Ответим на это солженицынской мыслью высказанной в радиоинтервью компании Би Би Си в феврале 1979 года: «Весь народ — это не только миллионные массы внизу, но и отдельные представители его, занявшие ключевые посты. Есть же сыны России и там. И Россия ждет от них, что они выполнят сыновий долг... Я хорошо помню наше офицерство, Второй Мировой войны, сколько пылких честных сердец кончало ту войну, и с порывом устроить, наконец, жизнь на родине. И не могу допустить, чтобы они бесследно все ушли».

Б. ГАСАН

НАСТАЛА ОЧЕРЕДЬ МОЯ!

Так называется одно из прекрасных стихотворений В. Солоухина, опубликованных в «Гранях» # 152 и откуда мы позволим себе привести несколько строк:

Когда Россию захватили
И на растлеенье обрекли,
Не все России изменили
Не все в предатели пошли

И набивались тюрьмы теми,
В ком живы были долг и честь,
Их поглощали мрак и темень,
Им ни числа, ни меры несть...

Все для захватчиков годилось —
Вранье газет, обман, подлог.
Когда бы раньше я родился,
И я б тогда погибнуть мог.

Когда, вселяя тень надежды,
Наперевес неся штыки,
В почти сияющих одеждах
Шли Белой Гвардии полки.

А пулеметы их косили,
И кровь хлестала, как вода,
Я мог погибнуть за Россию,
Но не было меня тогда.

Из другого стихотворения, «Друзьям», процитируем только конец:

Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя.
Россия еще не погибла,
Пока мы живы, друзья.

Подлинно, не погибла, пока есть в ней такие люди! Бог их да сохранит и дарует им силы вплоть до полной победы! Наши сердца с ними и мы им шлем самые горячие пожелания успеха в борьбе.

В. Р.

**) Что касается «гласности», колченога она. Цензура продолжает свирепствовать. Так например из вышедшей теперь в СССР книги В. Солоухина «Смех за левым плечом» (впервые изданной во Франкфурте в прошлом году) главлит вычеркнул абсолютно все пассажи в которых автор обличал советскую власть. Сделаны кушоры и в тексте включенных в книгу рассказов Владимира Алексеевича. То же самое проделано и с мемуарами В. Набокова «Другие времена».

Зарубежная жизнь

ЧЕСТВОВАНИЕ ЕПИСКОПА ИЛАРИОНА СВЕТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В воскресенье 11 июня 1989 года в 16,30 часов Владыка Иларион Манхэттенский, в сопровождении митрофорного протоиерея о. Владимира Скалон, диакона о. Всеволода Дутикова и келейника Павла Иванова прибыл в дом Организации Российских Юных Разведчиков в Оливосе (провинция Буэнос Айреса). В главном зале дома его торжественно приняли представители организаций участвующих в Совещании Русских Белых Организаций в Аргентине. От РОВСа — Н. К. Дубина, от Русского Корпуса — П. К. Леонтьев, от Казачьей Станицы — А. К. Макотченко, от Имперского Союза — П. Г. Буль, от Союза Власовцев — А. И. Шолон, от Объединения Институток — Т. С. Домрачева, от Объединения Кадет — И. Н. Андрушкевич, от ОРЮР — Е. К. Ларионова и от Толстовского Фонда — Г. Л. Лукин. Хозяйкой приема была скаутмастер М. Н. Лукина.

После представления присутствующих и кратких приветствий Владыка осмотрел трехэтажный дом ОРЮР, с библиотекой, постоянной выставкой фотографий, освещающей 40-летнюю жизнь ОРЮР в Южной Америке, с классами скаутской школы и гимназии.

Владыка очень обрадовался, когда на огромной стенной фотографии дружины "Град Китеж" в Буэнос Айресе, увидел теперешних семинаристов Джорданвила, которые вскоре будут священниками и из которых один был до недавнего времени келейником митрополита Виталия. Также он заметил, что на этой фотографии находится регент Кафедрального хора и многие поющие и читающие в соборе. Еще больше его обрадовало, когда он на почстной доске "За Русскость" прочел, что два кавалера этой награды теперь живут и работают на русском поприще в США.

После этого Владыка в сопровождении всех представителей организаций перешел улицу, чтобы посетить старческую больницу Толстовского Фонда, в которой, в первоклассных условиях, живут 18 пациентов, средним возрастом в 84 года. Владыка оценил уют, чистоту и организованность больницы и, конечно, обратил особое внимание на часовню во имя Успения Пресвятой Богородицы с ее большим складом, вмещающим все иконы. Владыка благословил больных и персонал и перешел снова в зал ОРЮР, где был предложен чай. Владыка Иларион, как ему свойственно, запросто беседовал со всеми присутствующими на все темы, связанные с жизнью Русской Зарубежной Церкви как в США, так и в Аргентине.

Затем, по предложению о. Владимира Скалон, присутствующие поднялись в зал для заседаний, где на большом видеоэкране был показан фильм о праздновании в Буэнос Айресе 1000-летия Крещения Руси. После этого Владыка выразил желание посмотреть монтаж Организации Российских Юных Разведчиков "Крещение Руси", о котором ему рассказывал Владыка Лавр. Владыка Иларион очень сожалел, что не смог остаться посмотреть видеофильмы "Отец Александр" и "Разрушенные церкви", так как должен был ехать на очередную встречу. Владыка уехал, всех благословив и всем пожелав успехов и душевного мира.

Таким образом Владыка Иларион познакомился не только с церковной и прицерковной жизнью в Аргентине, но и с деятельностью светских организаций, которые совсем недавно сплотились и вместе с Церковью торжественно отпраздновали 1000-летие Крещения Руси.

Л. С.

Трибуна Читателя

НА МЯКИНЕ НЕ ПРОВЕДЕШЬ

Многочисленные московские корреспонденты западных агентств, газет и телевидения — умные и пытливые наблюдатели политических "перестроек" и народной жизни в новом общественном климате в СССР, известном под словом "гласность". Их, говоря народным и несколько простоватым языком, "на мякине не проведешь" или "не проведешь за нос", не надуешь и не обманешь "за здорово живешь". Их информация бесценна для понимания "перестройки" и "гласности" при одновременном подавлении деятельности людей, которым советский режим не доверяет, сохраняя при этом видимость перемен, на первый взгляд наступивших в СССР, больше всего в самой Москве. Внимательно читая такие газеты, как "Вашингтон Таймс", газету, стоящую на высоком литературном и политическом уровне, убеждаешься, насколько хорошо независимый в мыслях и в своем поведении в Москве журналист-американец понимает там обстановку и с каким иногда горьким осуждением описывает новые советские условия, а порой с каким тонким юмором надсмехается над советской политикой, над новой, будто бы, демократией.

Правда, среди этих материалов встречаются и антирусские статьи, но их не большинство и не в них суть дела. Журналисты дают нам информацию, которая никогда за последние годы не была благоприятной для советского режима и его возгла-

вителя, на текущий момент, Горбачева. От американских корреспондентов в Москве мы узнали, что в 195 избирательных участках, разбросанных по территории СССР, в которых был только один кандидат, член КПСС, он был забаллотирован. Сообщение из Москвы было написано в сочувственных словах по отношению к русским избирателям. Как неправ был новый эмигрант А. Зиновьев, утверждавший, что если бы были свободные выборы сейчас, народ выбрал бы коммунистов! В Москве выбрали оппозиционера Б. Ельцина большинством более 80 % голосов и потому именно, что он шел против официальной программы перестройки, принятой компартией. Он предлагает свою, более разумную и быструю в исполнении перестройку.

Другой наш верный источник информации — некоторые подсоветские писатели, как, например, В. Солоухин, который смело взялся за критику писаний В. Ульянова (Ленина). Заметим, что слог Ульянова неудобочитаем; он писал как приказчик из суконной лавки в Охотном Ряду.

Как сказал Б. Ельцин в интервью одному из западных журналистов: "Самая большая перемена в том, что люди стали говорить". Согласимся с Ельциным, факт это первостепенный. И то, что говорят люди — не на пользу советской власти. По-видимому, весьма многие перестали бояться. И страшно ли это Горбачеву?

И как держится советская власть, на чем, кто ее поддерживает не словами, а силой, каков ее механизм?

Теперь, в кажущейся новой обстановке "перестройки" и "гласности" — переменялась ли та основа, которая дает носителям советского режима чувствовать себя уверенными, несмотря на некоторые неблагоприятные результаты мартовских выборов?

Отвечу коротко: основа советской власти — войска КГБ. Власть в руках того чекиста, которому подчиняются войска КГБ. Когда Берия арестовали на заседании в Кремле, он не мог снести по телефону с подчиненными войсками и пропал, как застреленный волк. Пока стоят на страже "советских рубежей" войска КГБ вокруг Москвы и других городов и подчиняются главному чекисту, власть стоит прочно, и ей не страшны ни "перестройка", ни "гласность", ни Ельцин.

Б. Бровцын (США)

НЕПРАВИЛЬНАЯ ДОРОГА

В газете "Наша Страна" подняты вопросы о будущем России, о будущей власти в стране. Я кубанский казак, мне 28 лет, я приехал из СССР в Аргентину совсем недавно и хотел бы высказать свои мысли по данному вопросу.

Вопрос в том, что идея коммунизма себя не оправдала и не оправдывает ясен всякому здравомыслящему человеку. На собраниях общественности в СССР — партийной или какой другой — когда кто-то выступает и говорит о том, что КПСС "рулевой народа", то все сидящие в зале улыбаются (им смешно). Но когда очередь выступать доходит до того, кто только-что смеялся, он говорит то, что положено говорить в таких случаях.

Почему? Дело в том, что получение в СССР места в детских садах, путевки в дом отдыха или санаторий, получение квартиры и т. д. зависит от партийных органов. Зависимость осуществляется через характеристику на человека, которую дает КПСС.

Взять такой пример: если дорога неправильная, то по ней можно скакать, ползти по-пластунски, ехать на автомобиле — результат будет все равно однозначно неправильным. Это все понимают. Коммунисты естественно во все времена трубили и трубят, что они несут людям добро. Однако я думаю, что если в СССР, в данный момент, появится какая-нибудь реальная сила: новая партия (или что другое), не запятнавшая себя рас-

стрелами, террором, концлагерями, она власть возьмет. Даже если это будет не самая лучшая сила. Народ ее поддержит потому, что кто испытал коммунизм на своей шкуре, понимает, что страшной этого придумать что-либо очень сложно.

После того, что коммунисты натворили, они признали кое-какие свои "ошибки", но свалили все грехи на бывших политических деятелей, а не на систему (замечательный ход) и не меня выражения лица продолжают нести так называемое "добро". Считают, что они выше всяких наказаний. Теперь якобы "возвращаются к Ленину". Об этом в СССР трубят по всем средствам массовой информации. А к чему там можно вернуться? На мой взгляд КПСС может вернуться к чему угодно: к Ленину, к сатане, к черту, им все равно. Их задача — удержаться у власти.

Взять, например, национальный вопрос в СССР. Многие республики, в данное время, хотят выйти из Союза. К русским отношение среди инородцев — самое плохое. За примерами далеко ходить не надо: резня русских в Алма-Ате, восстание в Грузии и т. д. В данный момент в советской армии служит 33 % инородцев. Откуда такой процент?

Россия среди советских республик в самом худшем положении по жизненному уровню. Половина населения России или несколько больше живет на грани нищеты. Советы в данное время этого не скрывают.

Европейская женщина, в том числе и русская, хочет дать своим детям образование и воспитание равное себе или лучше, и в этом видит свое счастье. Поэтому в русских семьях — один ребенок, максимум два. Азиатская же женщина видит свое счастье в количестве детей и только. В узбекских, таджикских и других семьях инородцев от 4 до 18 детей. Инородцы заселяют русские земли и со стороны востока и со стороны Кавказа.

"Наша Страна" пишет о силе в единстве России, но Россия единая и сильная была при царе, при советах появились республики. Я все же хотел бы видеть Россию заселенной русскими, славянскими народами, пускай даже более слабую в военном отношении. Считаю, что русский народ имеет право на роль ведущей нации в России.

С. Анатольев (Аргентина)

Волею Божией 30 июня с. г. скоропостижно скончался

казак Войска Донского станицы Черской
НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ЕРЕМИН

на 40-ой день 6-го августа после Божественной литургии в храме Св. Гермогена в буэносайресском пригороде Кильмесе будет отслужена панихида, о чем с прискорбием сообщают жена, сыновья, невестки, внуки, родственники и друзья покойного.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75.- долларов, на полгода — 40.- долларов, на 3 месяца — 25.- долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

БИБЛИОГРАФИЯ

О. Чайковская. "Диалоги гласности" (Москва, 1989).

Ольга Чайковская известна нам двумя блестящими статьями в "Новом Мире": "Гринев" (о "Капитанской дочке") и "Пиковые дамы" (о предполагаемом самоубийстве П. Чайковского). Новый сборник ее работ вызывает некоторое разочарование: автор, похоже, захвачен перестроечным угаром. Даже оказавшиеся неэффективными меры против алкоголизма преисполняют ее энтузиазмом. А на справедливые, хотя и горькие наблюдения, что большевики отняли у русского народа веру и в Бога, и в человека, она отвечает сомнительным утешением, что теперь де вновь стало возможным проявлять социальную активность. Конкретные ее выступления тут с разоблачениями имеющих место злоупотреблений, совершаемых властями, можно, впрочем, только приветствовать.

Наиболее сильная часть книги заключается в обличении сталинизма и в счете, который писательница, от имени общества, предъявляет советскому режиму и, в частности, *поменклатуре*:

"Когда-нибудь ученые напишут историю "аппарата" сталинских и брежневских времен, это будет, смею думать, огромнотомное издание, представленное мощными разделами. Экономика — это о том, как Вася с помощью рычагов внеэкономического принуждения развалил хозяйство страны. Экология — это отравленная земля, ядовитая вода, леса, гниющие на дне озер и рек; Кара-Богаз, некогда благословенный залив, а ныне помойная яма, где страшно торчат остовы завязших в песке кораблей.

Это Чернобыль!

И медицина будет тут представлена: нищие больницы с древней аппаратурой, больницы, где мало лекарств и много грязи, потому что времешник Вася сэкономил на зарплате нянечки, и высокая смертность. И задушенная, изуродованная педагогика. И, конечно, культура — развалившиеся музеи, закрытые концертные залы... Специальный раздел будет посвящен катастрофам... Особый и наиболее мощный раздел будет посвящен роли лжи в системе "аппарата". Ложь текла по этой системе беспрепятственно, как вода по водопроводным трубам, тоже отравленная вода, тончайшими капиллярами

проникающая в глубь всей общественной структуры. И проблема доноса найдет здесь свое место, важная проблема, поскольку донос всегда был мощным рычагом "аппарата" и потому всячески им поощрялся".

Дальше, Чайковская вполне правдиво ставит вопрос: "Обычно скрытые и явные сталинисты, да и не только они, справедливо вопрошают: неужели только Сталин виноват в преступлениях? Я бы поставила вопрос по-другому: откуда нашел он такое количество исполнителей своего режима? Чьими руками осуществлял неслыханные по масштабам репрессии? Нам очевидно: Сталину нужно было царство такого страха, накал такого ужаса, чтобы в нем расплавились естественные человеческие чувства любви, дружбы, верности, чтобы люди не только не смели вступиться друг за друга, но чтобы даже молчать при виде казни не отваживались — от них требовалось, чтобы они громко ревели: "Смерть!" и аплодировали расстрелянным. Главное было именно в этом всеобщем ужасе. Но как удалось организовать его в нормальной, в великой стране? Вот вопрос, который не дает покоя, и, честно говоря, может свести с ума".

Согласимся с ее словами: "Мы будем недалеко от истины, если скажем, что в основе лежал страх, основанный на невиданно жутком социальном опыте. Тем большее восхищение вызывают те, кто противостоял". Но увы! Противников режима она ищет в лице какой-то молодежи, создававшей коммунистические агитсталинские организации. Если так, и были, они являлись вполне бессмысленными. Типичное не то!

Совершенно заслуженно, но и с абсолютной беспощадностью, бичует Чайковская К. Симонова, по поводу его мемуаров, напоминая нам, что:

"Он присутствовал при многих злых делах, в иных участвовал лично"; и что: "Симонов был любимцем системы и самого вождя, сталинские премии так и сыпались на его голову, одно назначение следовало за другим". Об его объяснениях прошлого, вроде: "Дело не в том, что ровню ничего не знали... гораздо больше знали о хорошем", она убийственно отзывается так: "какие-то двусмысленные, мыльные, скользкие слова". И приходит к конечному заключению: "Симонов оправдывает себя искренностью чувств. Оказывается, искренность не может быть критерием правдивости и оправданием общественной позиции".

Приходится нам пересмотреть после этой книжки и взгляд на А. Твардовского, которого (притом отчасти с легкой руки А. Солженицына!) и в СССР, и даже в эмиграции есть тенденция идеализировать. На основе воспоминаний его родного брата, И. Твардовского, мы узнаем, что будущий писатель не только, что отрекся от семьи, после того как ее раскулачили, но и гораздо хуже еще: когда его отец, вместе с его младшим братом-подростком, Павлушей, бежал из ссылки и попробовал обратиться к нему за помощью, не только отказался что-либо для них сделать, но и недвусмысленно пригрозил выдать их властям! Можно многое оправдать боязнью пострадать, желанием выжить и сделать карьеру и т. п. — но ведь не такое! Подобный поступок не извиним ничем...

На 100 % права Чайковская, утверждая: "Классовой морали вообще быть не может: она нонсенс, бессмыслица... Не может быть у того или иного класса *особого* понимания добра и зла, потому что тут неизбежна подмена понятий "хорошо" и "плохо" понятиями "выгодно" и "невыгодно". Именно это и было открыто сформулировано в 20-30-е годы: хорошо все то, что выгодно пролетариату — в согласии с убеждением, чрезвычайно вредным для самого пролетариата, будто бы он самый лучший на свете класс".

Верно, все верно; жаль только, что не назван автор данного изречения: Ленин. Впрочем, кто же в СССР не признает цитату и не подставит нужного имени?

Наоборот, тоска берет, как только писательница переходит к проблемам борьбы, идущей сейчас в СССР между различными общественными группировками и направлениями. Ее герой, оказывается, — Н. Эйдельман (!); о В. Распутине она, преклоняясь перед его талантом, начав за здравие, переходит за упокой, и строго его порицает за отсталые почвеннические взгляды. Примерно так же судит она о В. Белове и о В. Астафьеве, а уж В. Солоухин для нее чуть ли не сталинист (!!). Главные враги, с кем она призывает бороться, суть некие *неославянофилы*.

Словом, мы погружаемся (довольно неожиданно!) в область бреда. Вот почему эту во многом интересную и полезную книжку закрываешь с чувством грусти.

Владимир Рудинский

НА РОДИНЕ

КОШМАРЫ НА ГОРИЗОНТЕ

Уже после того как была набрана передовица в этом номере, в которой говорится, что «по многим признакам страна буквально находится в преддверии гражданской войны; голод является тому одной из важнейших причин», был получен материал из СССР, подтверждающий такое утверждение.

В «Литературной России» # 26, от 30 июня 1989 года, в редакционной статье имеются такие высказывания:

«Интуиция подсказывает (а точные социологические исследования подтверждают), что гипнотическую и, я бы сказал даже, магическую власть над массовым сознанием приобретают такие слова, как «геноцид», «партийная клика», «масриозный сговор», «жидо-масонский заговор», «военная клика»... А ведущим, центральным словосочетанием, «ключевым», как это называют психоаналитики, тем «Солнцем», вокруг которого вращаются планеты всех прочих «энергетических заклинаний» и «политических мантр», является, конечно же, самое раскаленное — «гражданская война».

«Предчувствие гражданской войны-ы-ы», — под аккомпанемент рок-оркестра: «гражданская война между народом и партаппаратом», — в мегаватт почти на каждом из митингов: «без гражданской войны дело с места не сдвинешь» — это в такси, а еще чаще в подвозящих ночью за «пятерик» частных машинах...

«Взял бы автомат, да и...» — это от каждого второго пьяного...

Сумгаит, Кировобад, ноябрьские события в Закавказье, Тбилиси, Фергана, Коканд...

«От слов — к делу!»

Но лозунг — это, как определил еще в начале века Мигель де Унамуно, экзотра-история.

Интра-историю, реальную температуру общественного сознания не в меньшей степени характеризует такая безобидная вещь, как анекдот, пародирующий лозунговую стихию... И тут, конечно» вне конкуренции следующий перл: «Перестройку — в перестрелку...»

Как видно, тут делается попытка, по уже установленному шаблону, свалить собственную вину на чужие плечи. Как говорит русская поговорка — «С большой головы, да на здоровую!» Ведь в настоящем положении в нашей стране виновата исключительно сама система, и вызванные ею последствия, а не те или иные реакции народа на это положение.

Объективное положение в нашей стране вынудило режим пойти на какие-то перемены, размер и границы которых неясны не только одному населению, но, может быть, и самой власти. В результате создается как бы «второй этаж» общей ситуации, который можно охарактеризовать теперешними (тоже гипнотическими и магическими) лозунгами «перестройка» и «гласность». Сколько времени будет развиваться такое положение — не известно. Но можно с уверенностью утверждать, что, чем дальше оно будет приближаться к какому-то критическому водоразделу. Не дай Бог, чтобы этот водораздел оказался гражданской войной. Гражданская война, наряду с войной, сталинщиной, февральщиной и другими подобными явлениями, это кошмар, который нужно избежать.

А. Р.

ПЕЧАТЬ

СТАЛИН — ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛЕНИНА

Из статьи, — или, скорее, письма в редакцию, — Мальвы Ланды, в "Русской Мысли" от 23 июня с. г., под заглавием "Вокруг "Покаяния", выпишем следующие мысли:

"З. Миркина, так же как Г. Померанц (известный автор, муж З. Миркиной, что она отмечает в своем письме) не может согласиться с теми, кто — сегодня — находит общее между Сталиным и Лениным — "недопустимо приравнивать Сталина Ленину..." "Ленин поднял целое поколение..."

З. Миркина не желает видеть, что может увидеть каждый внимательный и непредубежденный человек: Сталин — непосредственный и

последовательный преемник Ленина. Ленин создал партию особого типа, с жесткой тиранической структурой; Сталин усовершенствовал эту структуру в новых условиях... Ленин считал не только допустимым, но и обязательным использование любых способов для достижения определенных целей... Сталин поступал соответственно. Ленин настаивал на неограниченном терроре, требовал от своих единомышленников и подчиненных осуществления террора в чрезвычайно широких пределах не только в отношении более или менее явных противников, но для "примера", и для устрашения. Сталин продолжал эту тактику...

З. Миркина и Г. Померанц почему-то не желают видеть порочность самой идеи, овладевшей Лениным, коммунистами-большевиками, Сталиным. Изначальной порочности идеологии, которая не только допускает, но считает необходимым и обязательным использование насилия.

ОТРЕЗВЛЕНИЕ

В воспоминаниях Н. Савича "Константинопольский период", помещенных в "Гранях" # 152, кидаются в глаза следующие его наблюдения по поводу настроений бойцов и офицеров Белой Армии во время пребывания в Галлиполи:

"Появилось сознание тесной связи между армией и государственною, возродилась преданность старым заветам: царь, церковь, родина. Так называемые цветные полки, пользовавшиеся во времена Дебриканской идеи, открыто прибавили к лозунгу "Родина" два другие лозунга. Закалялось и обострялось национальное чувство, любовь к России сделалась более осмысленной и чистой".

В. Р.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

О ВЛАДИМИРЕ КОЗЛОВСКОМ

В американской «Панораме», которая иногда до меня доходит, печатаются статьи Владимира Козловского, известного ранее как серьезного переводчика. Статьи же в «Панораме» он пишет в этаким зубоскальским стиле. Вероятно, ему кажется, что рациональными методами — или, как он выражается, «сопливому буржуазному гуманизму» — не одолеть его цирковых фокусов, не имеющих ничего общего с нормальной журналистикой. Но я думаю, что достаточно будет элементарных знаний по истории, чтобы выбросить рассуждения Козловского на свалку.

В «Панораме» от 9-12-1988 года В. Козловский, например, замечает, возражая В. Рудинскому: «Отменить республику, как показывает история, действительно труднее, чем монархию». К несчастью для Козловского, история показывает иное. В Англии в 1649 году была введена республика, но в 1660 году она была отменена и восстановлена монархия. Во Франции в 1792 году была установлена республика, но в 1804 году она была отменена и установлена империя, а затем и две монархии. В 1848 году снова установлена республика, но в 1852 году

опять заменена империей. В 1870 году в третий раз была установлена республика, но в 1873 году учредительное собрание уже решило восстановить монархию, и лишь отказ графа Шамбора от трехцветного флага расстроил дело. В Испании в 1873 году после отречения Савойской династии была установлена республика, но в 1874 году восстановлена монархия с Бурбонской династией. В 1931-1936 годах в Испании была вторая республика, но в 1975 году на наших глазах снова восстановлена монархия. В Греции первая республика была в 1923-1935 годах, но затем восстановлена вплоть до 1973 года монархия, и помня бурную новейшую историю Греции, я бы не удивился, если бы монархия там была еще раз восстановлена.

Не роемся советовать В. Козловскому бросить писать свою мазню (все равно он нас не послушает), но посоветуем ему читать графа Толстого перед сном. Там он бы мог найти много полезного, например:

Ходить бывает склизко
По камешкам шпым...

Е. Кармазин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"СВЯТАЯ РУСЬ"

Нам пишут из Франкфурта:

В Петербурге стал выходить журнал "Памяти" — "Святая Русь". По странному мнению О. Данилова высказанному в июньском номере "Посева" журнал "Памяти" якобы появился в противовес выходящему в том же городе также неформальному "Ленинградскому еврейскому альманаху".

ПАРТИЙНЫЙ БОСС

Нам пишут из Петербурга:

Смененный на днях ленинградский партийный босс Юрий Соловьев всегда отличался своим воинствующим безбожием. В середине 1986 года он заявил в одной из ленинградских газет, что он "не допустит, чтоб ни один подросток переступил через порог церкви".

"В ДУХЕ 30-х ГОДОВ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Виталий получил из России письмо следующего содержания:

"Пишем Вам из многострадальной России из г. Иванова (Вознесенска). Вот уже более года наша официально зарегистрированная церковная община ведет борьбу за возвращение отнятого во время гонений сталинского периода Введенского храма. В марте сего года мы были вынуждены прибегнуть к крайней мере протеста против произвола местных властей: объявить голодовку. Это событие оказалось в центре внимания советской и международной общественности. Власти ответили. В городе, где за последние 70 лет из 28 храмов 23 были стерты с лица земли, милиция разогнала народные демонстрации в поддержку православных. В местной прессе была проведена антицерковная кампания в духе 30-х годов.

На 16-й день голодовки нам пообещали в случае отказа от голодовки в течение месяца решить наш вопрос. Однако и это обещание оказалось циничной ложью. Это еще

раз доказывает антихристианскую суть позиции местных властей, хладнокровно попирающих не только юридически установленные законы советского государства, но и нравственные законы, установленные Богом.

Сейчас мы находимся в тяжелом положении, но надежда на помощь и покровительство со стороны Вашего Высокопреосвященства и наших братьев и сестер не покидает нас.

С надеждой, верою и любовью, по поручению общины, Л. Холина".

В ЗАЩИТУ "ПАМЯТИ"

Нам пишут из Сан Франциско:

На состоявшемся в Гополулу Съезде Американской Ассоциации Славяноведов профессор Владислав Краснов заявил, что огульное обвинение общества "Память" в антисемитизме как в СССР, так и на Западе — нестораживает. Докладчик сказал, что "вероятно руководителем "Памяти" было поставлено условие: пока в разрушении памятников русской истории они будут обвинять анонимных "сионистов", а не коммунистическую партию, им будет гарантирована безопасность. Однако ситуация изменилась с наступлением "гласности", а с ней и требования — называть виновников 70-летней разрухи. И тогда "Память" от разоблачений "сионско-масонских агентов" перешла к "декодированию" имен виновников гибели русских национальных ценностей: близких соратников Ленина — Троцкого и Бухарина, палачей Сталина — Кагановича и Ярославского-Губельмана, а также горбачевского выдвигенца Александра Яковлева. В "сионистском заговоре" оказались замешаны руководители самой партии..."

По мнению профессора Краснова, директора Центра по Изучению Современной России при Монтерейском Институте Международных Отношений, пора отметить, что "Память" защищает во многом русские национальные интересы. Она борется не только за восстановление памятников старины, но и за улучшение положения русского народа в составе Советского Союза. "По существу, — отмечает Краснов — "Память" ратует за столыпинское решение крестьянского вопроса".

В АРГЕНТИНЕ

КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ ПОСЛЕДСТВО

Две недели тому назад в Аргентине произошла смена правительства. Эта смена должна была произойти 10 декабря сего года, с истечением срока правления прежнего президента Рауля Альфонсина, радикальной партии. Однако, в виду катастрофического экономического и социального положения в стране, президент Альфонсин и вице-президент Мартинес подали 30 июля в отставку. Обе отставки были приняты парламентом 8 июля. За день до этого был официально провозглашен парламентом результат выборов 14 мая с. г. Вследствие этого парламент принимая отставку, одновременно назначил новую дату вступления на должность бывшего президента, назначив ее на тот же день. Через некоторое время после этого, в парламент прибыл новый президент, и, согласно аргентинской конституции, дал присягу перед Господом Богом нашим, и перед этим святым Евангелием, положив на него руку.

Затем, президент Менем произнес перед парламентом речь, которая транслировалась по всем радиостанциям и каналам телевидения страны. Печать и общественное мнение ожидали, что доктор Менем (по образованию юрист), вступая во власть, точно обрисует состояние, в котором находится страна в настоящий момент. Много говорилось, что новое правительство опубликует своего рода "инвентарь" этого положения. Однако, президент Менем, в своей речи, вежливо заявил, что положение всем известно, и что он не будет перечислять детали, цифры и данные статистики. Все знают, что страна обанкротилась, находится в состоянии агонии, в состоянии болезни, в ее конечной стадии. Это положение обязывает всех сделать соответствующие усилия, что-бы его преодолеть. Для этого необходимо забыть партийные расхождения и совместными усилиями спастись стране. Президент перечислил всех главных государственных деятелей Аргентины за последние полтора века, которые часто находились в борьбе между собой, но которые, однако, все вместе образуют общую историю страны.

Речь президента была на высоком уровне, без сведения мелких партийных счетов, без упреков и порицаний, а с призывом восстановить Аргентину. Свою речь президент закончил словами из Евангелия, обращаясь к Аргентине и повторив их трижды: "Встань и иди".

Сразу после речи президента, собрание было закрыто и президент в открытом автомобиле направился в правительственный дом, где уходящий президент надел на него президентскую ленту через плечо с аргентинским флагом и гербом и передал ему президентский жезл. Затем, президент принял присягу восьми министров (аргентинская конституция ограничивает этим числом количество министров, хотя в каждом из них насчитывается несколько государственных секретарей), а также и четырех государственных секретарей, зависящих от самого президента. В отличие от присяги президента, которая всегда произносится над Евангелием (так как конституция требует, чтобы президент принадлежал римско-католической Церкви), присяга министров и государственных секретарей может быть трех видов: перед Богом и Евангелием, перед Богом и только перед родиной. На этот раз, в отличие от предыдущего правительства (когда многие присягали только перед родиной), все министры и секретари присягали перед "Господом Богом нашим и перед Евангелием", за исключением двух, которые присягали только перед Богом, без Евангелия, так как они верующие, но не христиане (генеральный секретарь президентского дома — Коган и секретарь печати и средств сообщения — Рашид. Пер-вый — еврей, а второй —

мусульманин).

На следующий день, в воскресенье 9 июля, министр экономики Ройг, объявил по телевидению новую экономическую политику. Трудно обрисовать в нескольких словах экономическое положение страны и намеченные меры для выхода из создавшегося положения. Есть одно слово, которое резюмирует экономическую сторону такого положения: гиперинфляция.

Обыкновенно инфляцию классифицируют как низкую (до 10 % в год), или как среднюю (от 10 % до 100 % в год), или как высокую (выше 100 % в год). Гиперинфляция, по некоторым определениям, начинается тогда, когда она превышает 50 % в месяц. За последние три месяца инфляция в Аргентине удваивалась ежемесячно (33 % в апреле, 78 % в мае и 114 % в июне). В июле она превысит 200 %. Вот в этом удвоении инфляции, сначала ежемесячно, а затем и еженедельно заключается основная характеристика гиперинфляции. Причем, борьба в нею сильно отличается от борьбы с простой инфляцией. Известный североамериканский экономист Закс, посетивший недавно Аргентину и беседовавший с президентом Менемом, охарактеризовал гиперинфляцию как разъяренного тигра, перед которым стоит охотник со всего лишь одной пулей в ружье. Охотник должен одним выстрелом ликвидировать тигра гиперинфляции и если же он только ранит этого тигра, то тигр съест охотника.

К сожалению, пока еще не был сделан выстрел в тигра, а только был брошен в него камень, отчего тигр только немного контужен, но может в любую минуту броситься на охотника. Услет ли охотник вовремя и удачно выстрелит?

От решительного выстрела отговаривает большинство класса политиков (включая и профсоюзных аппаратчиков), до мозга костей пропитанных идеологией "направляемого хозяйства", по которой государство со своей бюрократией может лучше направлять продукцию, цены, предложение и спрос, и остальные экономические показатели, чем сами граждане, действующие как свободные экономические агенты. Поэтому правительство все хочет "договориться" с промышленниками и торговцами о ценах, когда было бы гораздо лучше дать полную свободу ценам, при одновременном прекращении печатания денег для покрытия дефицитов государственных предприятий и для выдачи субсидий некоторым промышленникам (имеющим влияние на класс политиков), а также и при одновременном устранении чрезвычайно высоких таможенных пошлин (и даже запретов) на импорт товаров. Один экономист, выступая по телевидению, привел пример горчицы, цена которой повысилась (как и многих других продуктов) чуть не на 500 % за последний месяц. Если бы не было запрещения на импорт горчицы, то ее привезли бы даже на самолетах из-за границы и в таком случае было бы невозможно повысить цену на нее в таких размерах. В этом секрет: свобода цен, но без монопольных гегемоний.

Несмотря на большие затруднения первых моментов (например, ушедшее правительство оставило новому правительству в наследство сильно заниженные цены на нефть, газ и электроэнергию, которые производятся государственными предприятиями, поэтому их пришлось поднять больше чем на 500 %, для того, чтобы предупредить банкрот этих предприятий, что, однако, в свою очередь, вызывает новые повышения цен на другие товары и услуги). Существует надежда, что все же положение будет поправлено и Аргентина спасется от дальнейшего развития гиперинфляции и ее последствий. По крайней мере, у правительства есть на это твердая воля, а также и поддержка широких слоев населения, причем не только одних приверженцев, находящейся у власти партии.

П. Б.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия—0.80 ам. долл.; Германия—1.80 н. м.; Франция—5 фр.; Италия—1100 лир; США—0.80 ам. долл.; Аргентина—50.— австр. В остальных странах—0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку— стоимость 4 экземпляров газеты. Чек: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980